

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ АМЕРИКАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Д. Е. ФУРМАН

Социально-политическая направленность деятельности и роль различных религиозных организаций в современном мире весьма противоречива. Она зависит как от содержания разных религиозных учений, так и от различных социально-политических контекстов, в которых действуют религиозные организации. Очень часто религия выступает как знамя сил, стремящихся повернуть ход истории вспять, и духовенство, мечтающее о возвращении эпохи своего господства в обществе, играет реакционную роль. Но есть и противоположные примеры: религиозные организации выступают с демократических позиций и активно сотрудничают с прогрессивными силами. Наиболее важной сферой такого сотрудничества в современных условиях, когда военная опасность угрожает самому существованию человечества, все более явственно выступает борьба за мир, который многими представителями духовенства справедливо рассматривается как высшая общечеловеческая ценность. Часто это порождает конфликты между духовенством и силами милитаризма и агрессии.

Председатель Национального совета церквей Христа (НСЦХ), объединяющего основные протестантские и православные церкви США, У. Говард заявил в сентябре 1979 г.: «До сих пор не было случая, чтобы руководители таких разных по своему характеру американских религиозных организаций выступали столь единодушно по какому-либо вопросу, как они выступают сейчас, заявляя, что ограничение вооружений посредством договоров ОСВ-2 и ОСВ-3 должно рассматриваться как первоочередная задача нашей страны»¹.

И действительно, кампания в поддержку ОСВ-2 и против увеличения военных ассигнований охватила духовенство всех основных религиозных направлений США — не только церквей, входящих в НСЦХ, но и католиков, иудеев, унитариев. Как известно, с конца 1979 г. психологический климат в США резко изменился. Но и сейчас, в условиях антисоветской и антииранской истерии, из среды духовенства раздаются голоса, направленные против милитаристского хора. Посетившие в декабре Тегеран У. Говард и руководитель крупнейшей межцерковной организации «Обеспокоенные священники и миряне» У. Коффин признали справедливость многих иранских требований, и Коффин даже призвал выдать Тегерану все относящиеся к Ирану секретные материалы ЦРУ. В конце марта — начале апреля НСЦХ и религиозная секция антивоенной организации «Мобилизация в защиту жизни» провели большую антимилитаристскую кампанию, включающую поездки по стране японских и американских жертв ядерного

¹ «Christian Science Monitor», September 29, 1979.

оружия, выступления в церквях и синагогах, митинги. Мы уже не говорим о крайне резком осуждении правительственной политики пацифистскими квакерскими церквями.

Значение позиции церквей, разумеется, не следует преувеличивать. Эта позиция не смогла предотвратить ни милитаристского угара, ни отсрочки прений по ратификации ОСВ-2 в сенате. Исправно посещающие церковь американские политические деятели не очень-то склонны прислушиваться к ее голосу. И все же позиция церкви в стране, где 94% населения объявляет себя верующими и от 40 до 49% каждое воскресенье посещает богослужение,—определенный политический фактор, который нельзя игнорировать. Позиция эта заслуживает серьезного анализа. Прежде всего возникает вопрос: современная антимилитаристская позиция церквей — новое ли это явление, или оно связано с какими-то постоянными тенденциями их внешнеполитической активности? Далее, если есть какие-то специфически «церковные» направления внешнеполитической активности, то чем они вызваны и какую роль играют?

* * *

Единодушие церквей в вопросе об ОСВ-2 не означает, что церкви всегда выступают единым фронтом². Более того, направления внешнеполитической активности разных церквей в США часто бывают противоположными. Сообщения американской прессы о внешнеполитических выступлениях церквей создают пеструю и противоречивую картину.

Прежде всего необходимо разграничить два типа внешнеполитической активности церквей.

Первый тип — это активность, связанная с поддержкой за рубежом «своих», т. е. единоверцев, особенно если они одновременно являются и соплеменниками членов данной церкви. Поскольку США — общество, в котором представлены чуть ли не все религии мира, самые разные международные и внутренние конфликты оказываются «перенесенными» в США и проявляются в «превращенной» форме конфликтов между церквями и внутри церквей и в форме давления церквей на общество и государство.

Так, внутри США давно уже имеет место конфликт, «параллельный» ближневосточному: с одной стороны, активно действуют поддерживающие в большинстве своем Израиль пудаисты, с другой — поддерживающие борьбу арабов мусульмане (иммигранты и «черные мусульмане»), а также православные и монофизитские церкви иммигрантов с Ближнего Востока (дело доходило до стычек на улицах и террористических актов). Всяма активную деятельность ведет греческая православная церковь США, поддерживающая Грецию и греков-киприотов в греко-турецком конфликте. Крайне правые протестантские фундаменталисты выступают в связи с событиями в Северной Ирландии за ирландских протестантских экстремистов, а католики, среди которых много ирландцев, — за своих ирландских собратьев-католиков.

Но при всем своем многообразии такая активность все же явление периферийное в общей картине политической деятельности американских церквей. Подобного рода деятельность объясняется или особенной силой этнических связей (что может сказаться среди этнически недавних иммигрантов, или среди лиц, принадлежащих к этническим и расовым группам с особенно болезненным самосознанием), или крайним догматизмом церкви, которой движет убеждение, что под-

² Это единодушие также не приходится преувеличивать. Действительно, ни одна крупная церковь не высказалась против ОСВ-2; но есть церкви, не высказавшиеся «за». Кроме того, голоса мелких церквей не всегда проникают в «большую прессу».

держка интересов своей организации есть для нее основной религиозный долг. Все это особенности, постепенно отмирающие в процессе американизации, интеграции того или иного этнического меньшинства, той или иной церкви в американское общество. Можно проследить, как медленно, но верно внешнеполитическая активность, связанная с защитой за рубежом «своих», единоверцев, у разных церквей уступает место активности другого типа — исходящей из общих установок, применяемых безразлично — и к «своим», единоверцам, и к иноверцам, «чужим».

Этот второй тип внешнеполитической активности характерен прежде всего для церквей основных, старейших в США протестантских направлений (Объединенная церковь Христа, пресвитериане, епископалы, квакеры, унитарии, баптисты, методисты и др.), но во всевозрастающей степени — и для католиков, и даже иуданстов (у которых, однако, каждая новая вспышка на Ближнем Востоке порождает националистическую реакцию и заставляет на время забыть о всех прочих проблемах). Именно такой тип внешнеполитической активности и вызывает наибольший интерес, поскольку он имеет непосредственное отношение к разворачивающейся в США борьбе по ключевым вопросам современности — вопросам войны и мира.

* * *

Разные религиозные традиции³, внутренние процессы, социальный состав и организационные связи⁴ обуславливают наличие множества тонких, часто трудноуловимых нюансов в подходе церквей к внешнеполитическим проблемам. Каждая церковь имеет свое особое «внешнеполитическое лицо». Но при всех этих различиях есть и общие закономерности.

Первая из них — та, что хотя здесь встречаются приблизительно те же различия в подходе к внешнеполитическим проблемам, как и в американском обществе в целом, значение, удельный вес подходов иной⁵.

Есть маленькая группа ультраортодоксальных протестантских церквей, объединенная вокруг возглавляемого руководителем Библейской пресвитерианской церкви К. Макинтайром Американского совета христианских церквей. Это очень «шумная» группа, устраивающая всевозможные манифестации, обвиняющая весь истеблишмент, в том числе и основные церкви, в «мягкости» по отношению к коммунизму (и даже в соучастии в «коммунистическом заговоре»). К. Макинтайр в 1970 г. организовал «Марш за победу [во Вьетнаме]» на Вашингтон. «Наш страх перед настоящей войной, — заявил он, — это страх, возбуждаемый коммунистической пропагандой»⁶. В 1975 г. он обратился к президенту Дж. Форду с призывом сбросить на Ханой атомную бомбу, чтобы «спасти» Южный Вьетнам⁷. Но шум, поднимаемый этой

³ К таким традициям относится, например, активный пацифизм и борьба со всякими проявлениями правового неравенства у квакеров, пацифизм, но более пассивный, — у меннонитов, большая политическая активность церквей кальвинистской, чем церквей лютеранской традиции, и др.

⁴ Так, специфический интерес американских лютеран к проблеме независимости Намибии связан с тем, что Намибия — страна, где 80% жителей — лютеране («The Washington Post», May 2, 1975).

⁵ Следует оговорить, что мы имеем в виду не внешнеполитические взгляды верующих или даже членов церквей, а официальные позиции церковных организаций.

⁶ «The Washington Post», April 11, 1970.

⁷ «The Washington Post», April 4, 1975. Кроме группы К. Макинтайра в церковных кругах активно выступали за войну во Вьетнаме лишь некоторые представители старшего, уходящего поколения католических иерархов, например покойный кардинал Спеллман.

группой, совершенно не пропорционален ее удельному весу и реальному влиянию в церковных кругах. Численность входящих в нее церквей незначительна. Отношение к ней лидеров «основных» церквей (как и «большой прессы») скорее ироническое.

Большая группа церквей редко высказывается по внешнеполитическим вопросам. Сюда относятся лютеране миссурийского и висконсинского синодов, Южная баптистская конвенция, мормоны, церкви, входящие в Национальную ассоциацию евангеликов. За этим молчанием, связанным с представлением, что основное дело церквей — спасение душ, а не политика, скрывается пассивная поддержка правительственного внешнеполитического курса⁸. Эти церкви — как бы «центр»; их позиция — средняя между позицией «башенных» типа Макинтайра и официальной позицией «основных» церквей, в основном она, очевидно, соответствует настроениям так называемого «молчаливого большинства».

Однако самые «респектабельные» и влиятельные — это белые протестантские церкви, объединенные вокруг упомянутого Национального совета церквей Христа⁹ и играющие основную роль в этой организации (в которую входят также ряд негритянских и относительно пассивных православных церквей), а также унитарии-универсалисты. С этой группой все более сближаются католики, православные, иудансты (особенно неортодоксальные). Поскольку «крайне правых» церквей — незначительное меньшинство, а ряд крупных церквей предпочитают молчать, то, говоря о позициях церквей в США, имеют в виду прежде всего эту группу. Голос НСЦХ — это как бы голос американской церкви в целом. Какова же официальная внешнеполитическая позиция этих церквей?

* * *

Прежде всего она заключается в осуждении агрессивных империалистических аспектов американской внешней политики. Пацифизм, традиционный для квакеров, меннонитов и «братьев» (церквей, в США неизмеримо более влиятельных, чем в Европе), был в прошлом веке распространен и в других церквях. Правда, при вступлении США в первую мировую войну он очень быстро перешел в «ура-патриотизм», но нельзя забывать, что она представлялась многим «последней войной», «войной, чтобы положить конец войнам». После этой войны в церковных кругах наступает период «терзаний» и «комплекса вины», пацифизм усиливается¹⁰.

Хотя моральное значение борьбы против гитлеризма было, казалось бы, очевидным, вступление США во вторую мировую войну было воспринято церквами со значительно меньшим энтузиазмом, чем вступление в первую¹¹.

⁸ Ясно, что такая позиция весьма удовлетворяет правительство. Не случайна та «придворная» роль, которую играл при президентах Р. Никсоне и Л. Джонсоне типичный представитель этой позиции Билл Грэхэм. Дж. Картер, как известно, принадлежит к одной из церквей этой же группы — Южной баптистской конвенции.

⁹ Объединенная церковь Христа, Объединенная методистская церковь, Объединенная пресвитерианская церковь и Пресвитерианская церковь в США, Лютеранская церковь в Америке, Епископальная церковь, Американские баптистские церкви (северные баптисты), Христианская церковь («Ученики Христа»), Реформированная церковь, Моравская церковь, Объединенное собрание друзей (квакеры), Церковь братьев.

¹⁰ Об этом говорят данные опросов, проведенных среди протестантских священников в 1931 и 1934 гг. В 1931 г. 10 тыс. из 19 тыс., а в 1934 г. 13 тыс. из 21 тыс. опрошенных протестантских священников заявили, что они никогда не одобряют никакую войну (D. Meyer. The Protestant Search for Political Realism. Beckley, 1960, p. 351).

¹¹ Опрос, проведенный в 1941 г., накануне вступления США в войну, показал такую картину: 24% священников высказались безоговорочно против войны; 56% согласились с формулировкой: «Христианин должен признать, что нация находится

В 50-е годы внешнеполитическая позиция церковных кругов далеко не всегда сводилась к слепой поддержке «холодной войны»; она была предметом ожесточенных нападок маккартистов.

Наконец, 60-е годы стали периодом необычайного взрыва внешнеполитической активности церквей в связи с агрессией США во Вьетнаме. Этот подъем антивоенной активности в основном уже не был связан с наивным пацифизмом, так легко уступившим место в 1917 г. «урапатриотизму». К этому времени церкви уже усвоили критику пацифизма Р. Нибуром, утверждавшим невозможность отказа от насилия в борьбе со злом. Большинство священников, боровшихся за мир во Вьетнаме, не были пацифистами. Между тем масштабы антивоенной активности церквей в тот период не имеют аналогий в прошлом Америки. Антивоенная деятельность росла «снежным комом», охватывая все новые церкви, заставляя включившихся в движение занимать все более решительную антивоенную позицию¹², порождая специальные церковные организации¹³, побуждая наиболее крайние элементы к таким действиям, как самосожжение¹⁴, или даже близким к насильственным (братья Берригены).

Прекращение агрессии привело к ослаблению конфронтации церквей с правительством. А ведь было время, когда президент США не мог быть уверенным, что, зайдя в церковь, он не «нарвется» на осуждающую его политику проповедь (как это однажды случилось с Л. Джонсоном в Вильямсбурге)¹⁵. В тот период руководство церквей уклонялось от встреч с президентами. В 1975 г. произошла встреча церковных деятелей с Дж. Фордом¹⁶, ознаменовавшая начало «потепления». В марте 1978 г. произошла встреча и дискуссия церковных деятелей с Дж. Картером¹⁷. Тем не менее критика церковниками милитаристских аспектов политики правительства продолжается, подчас в очень резких формах¹⁸. Так, упомянутой встрече церковного руковод-

перед лицом кризиса, с которым ей необходимо справиться, но его задачей остается проповедь прощения и любви»; 19% заявили, что, хотя вообще они пацифисты, с Гитлером воевать нужно, «чтобы остановить поток зла», и лишь 1% заявил, что перед лицом гитлеризма пацифистом быть нельзя (M. Yinger. *Religion of the Struggle for Power*. Durham, 1946, p. 202).

¹² В 1965 г. дважды выступают с призывами начать мирные переговоры НСЦХ, а также Церковь братьев, методисты и Центральная конференция американских раввинов («Time», July 30, 1965, p. 49). В 1967 г. Объединенная пресвитерианская церковь принимает конфессию, где говорится, что пресвитериане должны бороться за мир, «даже рискуя национальной безопасностью» («Time», June 2, 1967, p. 61). В 1968 г. унитарии-универсалисты постановили предоставлять убежище уклоняющимся от военной службы («Time», June 28, 1968, p. 48). В том же году с призывом прекратить войну выступает и Национальная конференция католических епископов. В 1970 г. «братья» перешли от осуждения войны к позиции поддержки уклоняющихся от военной службы («The Washington Post», December 4, 1971); к антивоенной позиции приходят относительно умеренные южные пресвитериане («The Washington Post», June 19, 1971).

¹³ Это возникшая в 1965 г. организация «Clergymen's Emergence Committee for Vietnam» («Time», July 30, 1965, p. 49) и действующая по сей день «Clergymen and Laymen Concerned» («The Washington Post», April 6, 1977).

¹⁴ Перед Пентагоном покончили жизнь самосожжением квакер Н. Моррисон (он поджег и маленькую дочку, но ее спасли) («Time», November 12, 1965, p. 50) и католик-пацифист Роджер Ла Порт («Time», November 19, 1965, p. 50).

¹⁵ «Time», November 24, 1967, p. 11.

¹⁶ «The Washington Post», January 31, 1975.

¹⁷ «The Washington Post», March 3, 1978.

¹⁸ О резкости такой критики милитаристских аспектов политики нынешней администрации может дать представление следующая цитата из передовой статьи самого влиятельного религиозного журнала, неофициального органа либерально-протестантских церквей «Крисчен сенчурн» (статья посвящена известной речи Дж. Картера в Уэйк-Форест): «...если принятый президентом Картером стратегия возрождения милитаризма и холодной войны не будет брошен решительный вызов, шансы на вовлечение США в интервенцию за рубежом и в войну резко возрастут» («Christian Century», May 3, 1978, p. 464).

ства с Дж. Картером был предпослан изданный НСЦХ «Меморандум», где между прочим говорилось: «Мы не видим, чтобы вы выполняли свое обещание предпринимать активные попытки уменьшить всемирную гонку вооружений, и это вызывает у нас чувство глубокого разочарования»¹⁹.

Таким образом, борьба церквей за ратификацию ОСВ-2 не есть нечто новое и неожиданное. Это проявление давней и, очевидно, постепенно усиливающейся тенденции.

Другое устойчивое направление внешнеполитической активности основных церквей США — поддержка ими международного сотрудничества, интернациональных связей и институтов. Истоки этого направления можно проследить по крайней мере со времени поддержки церквами Лиги наций. В период между двумя мировыми войнами пацифизм в значительной мере отодвинул эту тенденцию на второй план, но со времени последней войны церкви оказывают безоговорочную поддержку ООН. Поддержка ООН, требования усилить ее роль — постоянная тема заявлений НСЦХ, различных церковных публикаций.

Наряду с этим церкви постоянно заявляют о поддержке программ помощи слаборазвитым странам.

Наконец, важным аспектом внешнеполитической деятельности церквей является борьба против поддержки Соединенными Штатами диктаторских и расистских режимов. Так, квакеры, которые обычно, организовывая разного рода филантропические центры, передают их затем местным властям, отказались передать свои центры в Южном Вьетнаме режиму Тхieu, но передали их затем вьетнамским народным властям, о деятельности которых они отзывались очень хорошо²⁰. Протесты против режима апартеида в ЮАР исходят от церквей постоянно²¹. В 1977 г. церкви организовали широкую кампанию митингов и петиций с требованием прекратить помощь режимам в Чили, Никарагуа, Сальвадоре, Иране, Южной Корее и т. п.

Проблема отношения церквей к отдельным внешнеполитическим вопросам слишком широка. Скажем лишь об оценке одного из них — американо-китайских отношений. С требованием установления нормальных отношений с КНР и принятия КНР в ООН американские церковные круги выступали еще в 50-е годы. В 1958 г. за принятие КНР в ООН выступила организованная НСЦХ конференция («World Order Conference») ²². В 1966 г., опять-таки задолго до визита Киссинджера в Пекин, за нормализацию отношений с КНР выступает официально сам НСЦХ ²³. Но вот устанавливаются дипломатические отношения между США и КНР. Какова же реакция церквей? Этой проблеме посвящена передовая статья в «Крисчен сенчури», где говорится: «Кажется, что команда Картера неразумно скомпрометировала значение установления хороших отношений с Китаем своим оппортунизмом». Резко критикуя политику Бжезинского и Шлесинджера, журнал продолжает: «Явно антисоветская, прокитайская позиция Бжезинского и... Шлесинджера... дала Брежневу и его сотрудникам основание для размышлений о том, чему вообще служит китайско-американская нор-

¹⁹ «The Washington Post», March 3, 1978.

²⁰ «The Washington Post», August 15, 1975.

²¹ В 1975 г. 14 церквей и католических монашеских орденов, владеющих акциями компании ИБМ, выступили против продажи компьютеров ЮАР («The Washington Post», January 17, 1975). В мае этого года 60 священников епископалов, методистов, пресвитериан и Объединенной церкви Христа устроили ночное бдение у посольства ЮАР («The Washington Post», May 2, 1975). В январе 1979 г. церкви — держатели акций различных компаний потребовали от них прекращения торговли с ЮАР («The Washington Post», February 2, 1979).

²² «Time», July 14, 1961, p. 53.

²³ «The Washington Post», July 7, 1971.

мализация». Вывод автора статьи гласит: «Нормализация отношений [с КНР] должна быть очищена от антисоветского оппортунизма»²⁴.

Все это, на наш взгляд, позволяет говорить об определенном едином внешнеполитическом курсе «основных» церквей США, который можно охарактеризовать как курс либеральный, «сдвинутый влево» по сравнению со спектром внешнеполитических позиций американского общества в целом.

* * *

Любая церковь — сложный социальный организм, где борются разные силы и тенденции. Хотя данные о социальном составе церквей очень скудные, можно все же сказать, что степень либеральной внешнеполитической активности церквей приблизительно соответствует уровню образованности их членов и удельному весу среди них интеллигенции. Одна из наиболее активных в этом отношении церквей — небольшая церковь унитариев-универсалистов. Одновременно это церковь с самым высоким среди приверженцев процентом лиц с высшим образованием²⁵.

Среди крупных церквей на первом месте по количеству священников, принимавших в связи с войной во Вьетнаме участие в актах гражданского неповиновения (10%), маршах протеста (16%) и организациях, борющихся за мир (34%)²⁶, стояла Объединенная церковь Христа. Она самая «образованная» из больших церквей по составу приверженцев, старейшая церковь, непосредственно выросшая из пуританской традиции.

Напротив, пассивные во внешнеполитических вопросах, молчаливо поддерживающие правительство церкви имеют приверженцев с более низким образовательным уровнем.

По-видимому, высокий образовательный уровень приверженцев «основных» церквей создает относительно благоприятные условия для «внешнеполитического либерализма».

Однако официальная позиция церквей не есть прямое отражение мнения большинства прихожан. Эта позиция, как правило, исходит не «снизу», от мирян, а от духовенства, нередко встречающегося при этом с активным сопротивлением мирян, но диктующего свои взгляды общецерковным органам, — ведь даже в самых демократически организованных церквях его роль в руководстве очень велика. «Сдвиг влево» спектра внешнеполитических позиций церквей по сравнению со спектром настроений населения в целом отражает прежде всего позицию духовенства²⁷.

Так, по данным опроса 1970 г., 72% протестантских пасторов считали, что их конгрегации настроены в вопросе о Вьетнаме более воинственно, чем они; 69% считали, что конгрегации не разделяют их взглядов. У католиков за уход из Вьетнама высказывались 48% священни-

²⁴ «Christian Century», January 17, 1979, pp. 35—36.

²⁵ «Time», June 8, 1962, p. 62.

²⁶ H. Quinley. The Prophetic Clergy. N. Y., 1973, p. 118.

²⁷ Очевидно, это относится не только к «основным» либеральным церквям. Есть данные опроса начала 60-х годов, показывающие, что в Южной баптистской конвенции духовенство, особенно образованное, придерживалось более либеральных внешнеполитических взглядов, чем миряне (A. Negro. American Religious Groups View. «Foreign Policy», 1973, p. 172).

Хотя в спорах, происходивших в 60—70-е годы у южных баптистов и лютеран-миссурийцев, вопросы внешней политики важной роли не играли (споры шли по теологическим вопросам), либеральную теологическую позицию в обеих этих церквях отстаивали прежде всего преподаватели семинарий, т. е. интеллектуальная элита духовенства. Между тем, как мы увидим в дальнейшем, внешнеполитический либерализм связан с либерализмом теологическим.

ков и 38% мирян²⁸. По данным исследования Кинли, среди протестантского духовенства Калифорнии в 1968 г. за прекращение бомбардировок во Вьетнаме высказывались 57%, в народе в целом — 21% опрошенных²⁹.

Резкое усиление внешнеполитической активности церквей в 60-е годы приводило к конфликтам между духовенством и мирянами, которые, будучи не в состоянии изменить позицию церковных руководителей, часто прекращали вносить пожертвования и просто уходили из церквей. Все основные либеральные церкви в 60-е — начале 70-х годов испытали уменьшение членства и финансовые затруднения. Так, по данным исследования Кинли, многие опрошенные им пасторы основных протестантских церквей сообщили о потере пожертвований в церковные фонды в связи с их антивоенной активностью.

Из этого исследования также явствует, что не только духовенство основных протестантских церквей занимает более либеральные, чем миряне, внешнеполитические позиции, — верхушка духовенства этих церквей либеральнее его низов. Очень часто рядовой пастор оказывается под двоякого рода давлением — консервативным со стороны мирян, конгрегации, и давлением церковного руководства, требующего от него большей активности³⁰.

* * *

Имеем ли мы тут дело с позицией духовенства только по внешнеполитическим проблемам или по более широкому кругу вопросов, взаимосвязанных между собой, т. е. с определенным типом мировоззрения?

Даже самый беглый взгляд на факты американской религиозной жизни позволяет сказать, что внешнеполитический либерализм церквей — аспект более широкой мировоззренческой позиции. Те церкви, которые наиболее последовательно занимают миролюбивые позиции, имеют и наиболее либеральные внутривнутриполитические позиции. Это церкви, которые в прошлом веке были рассадниками аболиционизма, которые затем были охвачены движением «социального евангелия» и в 1960-е годы проявляли наибольшую активность в борьбе за права черных.

Политически либеральные церкви одновременно либеральны и в теологическом отношении. Это церкви с «размытой» догматикой, экуменически ориентированные и с либеральной позицией в сфере сексуальной морали. Соответственно «молчаливые» по внешнеполитическим вопросам церкви — вроде южных баптистов и лютеран-миссурийцев — это церкви пассивные и в вопросах типа гражданских прав черного населения, с жесткой ортодоксально-протестантской моралью и с мощной «фундаменталистской» тенденцией. «Бешеные» из Американского совета христианских церквей — крайние фундаменталисты, стоящие на позиции непогрешимости каждого слова Библии.

Существует множество различий в позиции церквей по отдельным вопросам, но совпадения их либеральных или консервативных внешнеполитических, внутривнутриполитических, моральных и теологических тенденций — общая для них закономерность. Такое совпадение позиций по разного рода вопросам существует и на уровне отдельных представителей духовенства³¹. И те противоречия между позицией духовенства

²⁸ «US News and World Report», March 23, 1970, p. 40.

²⁹ H. Quinley. Op. cit., p. 111.

³⁰ Так, в антивоенных маршах протеста участвовало 14% пасторов методистов, 16% — Объединенной церкви Христа, 8% — епископалов, 7% — пресвитериан, 6% — лютеранской церкви США. Но заявило, что их церковное руководство одобрило бы участие в таком марше, соответственно 63, 71, 39, 54 и 45% (H. Quinley. Op. cit., pp. 118, 260—266).

³¹ A. Negro. Op. cit., pp. 179—180, 527—531.

и позицией мирян, о которых мы говорили выше, относятся не только к внешнеполитическим вопросам. По всему кругу политических, теологических и моральных проблем в 1960—1970 гг. в американских церквях шла борьба либеральных сил с консервативной оппозицией.

Таким образом, вопрос о причинах либеральной внешнеполитической позиции духовенства оказывается частью более широкого вопроса о причинах общей либеральной мировоззренческой позиции духовенства «основных» церквей.

* * *

На наш взгляд, либеральная позиция духовенства — результат действия двух факторов. Первый, более широкий фактор — это либерализм значительных слоев американской интеллигенции, второй фактор связан с особенностями самой профессии духовенства либеральных протестантских церквей.

Для американской интеллигенции вообще характерны либеральные тенденции, засвидетельствованные данными многочисленных исследований³². Источник этих тенденций — порожденное высокой культурой критическое и скептическое отношение к господствующим идеологическим мифам (как религиозным, так и светским). Высокий культурный уровень мешает поверить не только в «рождение от девы», но и в превосходство белых над черными, в «коммунистический заговор» и безусловную моральную правоту США во всех международных спорах, способствует более широкой, терпимой позиции³³. Впрочем, лишь у одиночек, чаще всего у молодежи, эти либеральные тенденции могут перерасти в решительную и непримиримую позицию и активные действия.

Либерализм духовенства также, очевидно, связан с его высоким средним культурным уровнем. Однако он представляет собой нечто большее, чем просто либеральные тенденции культурной верхушки. По активности и последовательности своей позиции духовенство опережает в США представителей любой другой интеллигентной профессии.

Это связано с природой профессии, характером труда духовенства. Священник — идеолог, он рассматривает конкретные проблемы с общих идейных позиций³⁴. Его работа заключается в том, чтобы оценивать явления «под религиозным углом зрения». Но что это значит для служителя американской церкви, в частности либеральной протестантской?

Современные протестантские церкви — результат длительного процесса распада религиозно-догматического сознания, совершавшегося «внутри» протестантизма. «Классическая» религия, религия средних веков — это система догм и магических действий, таинств и обрядов. Сохранение этих догм и таинств здесь — высшая ценность, которой подчиняются прочие ценности. Магические функции и функции хранителя догмы — в данном случае основные prerogatives священника.

Протестантизм, отказавшись от многих архаических элементов ре-

³² См., например, S. Lipset. *Political Man*, N. Y., 1960, pp. 238—240; S. Stouffer. *Communism, Conformity and Civil Liberties*, N. Y., 1955, p. 90; G. Lensky. *The Religious Factor*, N. Y., 1963, p. 143.

³³ Согласно опросу 1964 г., за торговлю невоенными товарами с социалистическими странами высказались 46% католиков и 31% протестантов, имеющих высшее образование, и лишь 23 и 22% имеющих начальное образование. С тем, что США должны помогать развивающимся странам, согласились в 1965 г. 48% протестантов с высшим образованием, 45% со средним и 38% с начальным (A. Negro. *Op. cit.*, p. 450).

³⁴ Поэтому священники, как правило, последовательнее своей паствы. Для них не характерно часто встречающееся у мирян сочетание либерализма в одних и консерватизма в других вопросах (H. Quinley. *Op. cit.*, p. 199).

лигии, сосредоточил функции духовенства на моральной проповеди. И одновременно открыл дорогу для постоянной «дедогоматизации». Религия все более и более сводится к морали, а мораль понимается все более широко и неформально. Современный американский протестантский священник «основных» церквей уже не видит в себе носителя особой магической силы и свершителя магических действий; он не может видеть в себе и носителя жестких, догматических моральных истин (все догматические истины уже давно ставятся им под сомнение). Поэтому духовенство, стремясь найти смысл своей деятельности, все более расценивает свои функции как носителей ищущей, исследующей проблемы современного мира морально-этической мысли, так сказать, «специалистов по общественной совести». Отсюда активный характер позиции духовенства. Эта позиция вытекает из общей мировоззренческой установки, но активная защита ее считается не только идейным долгом. Она рассматривается духовенством в некотором роде как «работа»³⁵.

* * *

Как же относится американское буржуазное общество к такому пониманию духовенством своих функций? Отношение это сложно и противоречиво. Хотя «молчаливое большинство» консервативных мирян и осуждает «эксцессы» церковного либерализма, оно не может отрицать за духовенством обязанность критически оценивать политические события³⁶. Ведь это означало бы отрицание того, что США — «христианское общество». Признание политической сферы принципиально неподсудной духовенству означало бы признание ее нехристианского, т. е. в американском контексте — аморального, характера. Моральные обличения духовенством «социальных грехов» (никогда не переходящие в принципиальное отвержение общественного строя в целом) настолько связаны с освящением американского буржуазного общества авторитетом религии, что консервативные силы могут лишь стремиться «притушить» социальную критику церквей, направить ее в более традиционное русло (борьбы с порнографией, а не с расизмом, с мафикухой, а не с внешнеполитической агрессивностью), но не могут отрицать ее законность вообще.

Более того, даже стремление консервативных сил как-то «притушить» критицизм церквей наталкивается на другие их стремления, объективно ведущие к его усилению. Это прежде всего стремление иметь «хорошее», т. е. образованное, высокоморальное, серьезно относящееся к своим обязанностям духовенство.

Поэтому, хотя либеральные церкви и испытывают, когда заходят слишком далеко, разного рода трудности, они в целом остаются наиболее влиятельными и респектабельными церквями. Их либеральный критицизм — функционален, он вплетен в ткань американского буржуазного общества, в систему его идеологических институтов.

³⁵ Модератор нью-йоркского пресвитерия Объединенной пресвитерианской церкви (т. е. не рядовой священник) Дж. Уотсон так определил свои функции: «Я вижу цель своего служения в социальном действии, а не в проповеди и прочей чепухе, через которую мы проходили годы и годы. В наше время нас больше волнует человек, чем Бог. Бог сам позаботится о себе» («US News and World Report», March 23, 1970, p. 44). Разумеется, это очень крайняя точка зрения, с которой не согласилось бы подавляющее большинство духовенства, но она дает представление о тенденции переосмысления духовенством либеральных церквей своих функций в связи с процессом распада церковных догм.

³⁶ Опрос 1967 г. показал, что хотя 77% мирян высказываются против участия духовенства в демонстрациях и пикетах, 84% считают, что священники обязаны выступать как «носители морального сознания нации». Данные Кинли показывают, что участие духовенства в политике принимается обществом как норма (H. Quinley. *Op. cit.*, pp. 190—193).

Возникает вопрос: не значит ли это, что критика и призывы духовенства в конечном счете пустой звук?

В самом деле, НСЦХ может издавать один за другим миролюбивые призывы, а американское правительство продолжает нагнетать гонку вооружений, проводит политику военных блоков и т. д. Именно это заставляет многих либеральных церковников заявлять, что «глас церкви — глас вопиющего в пустыне». Но, на наш взгляд, такая уничижительная оценка собственной роли связана с нереалистическим представлением о том, какой должна быть эта роль.

Конечно, миролюбивые призывы НСЦХ и отдельных церквей не привели, например, к отказу правительства от гонки вооружений. Но это еще не значит, что они пропадают втуне. Внешнеполитический курс США — равнодействующая множества и внутри-, и внешнеполитических факторов. Либерализм церквей в области внешней политики — один из таких факторов, и естественно, что равнодействующая не совпадает с его направлением. Но без этого фактора равнодействующая оказалась бы иной. Социальные науки не обладают лабораториями, в которых можно было бы «изымать» отдельные социальные факторы и смотреть, что получится. Но попробуем представить себе, что было бы, если бы не было церковной оппозиции агрессии во Вьетнаме, если бы все церкви призывали к «крестовому походу» в Индокитае. Скорее всего, события тех дней приняли бы во многом иной характер.

Внешнеполитический либерализм американских церквей функционален не только потому, что он вплетается в господствующую идеологическую структуру американского общества, но он функционален и в чисто внешнеполитической сфере. «Идеалистическая» позиция церквей, способствовавшая прекращению агрессии во Вьетнаме, в конечном счете оказалась позицией позитивной с точки зрения интересов самих Соединенных Штатов.

И сейчас голос церквей, направленный против милитаристской истерии, — это не только голос совести, но и голос благоразумия и здравого смысла.